

Источник: Вехи Таганрога
Дата выпуска: 2000
Номер выпуска: 03
Заглавие: Петр I о Таганроге

К 275-летию со дня смерти Петра I

**Извлечения из книги
"Письма и бумаги императора Петра Великого", том I, СПб - 1887**

Роль и место Петра I в истории г. Таганрога общеизвестно. Поэтому весьма важным является ознакомить любителей истории Таганрога, краеведов с документами, имеющими отношение к Таганрогу и подписанными Петром I.

Настоящая публикация представляет извлечение из документов Петра I, напечатанных в специальном издании конца XIX столетия, которое хранится в фондах Таганрогского музея-заповедника. Она охватывает период истории, начиная с Азовских походов Петра I до начала XVIII столетия. В следующих номерах альманаха мы надеемся опубликовать документы, относящиеся к последующим периодам.

**1. К патриарху Адриану
(1696 июля 20)**

Всесвятейшему кир Адриану, Божию милостию архиепископу Московскому и всея России и всех северных стран патриарху, во Святем Дусе отцу нашему и богомольцу, глубокого мира и твердаго стояния во благочестии Церкви Христовы восточныя, здравия и благоденствия вкупе и душевнаго спасения от Господа Бога, в Троице славимаго, усердно сподобитися желаем.

По преждеписанному нашему извещению вашему святейшеству о целости здравия нашего и о военных наших трудах довольно предложено, а ныне известуем: милостию превеликаго Бога нашего, в Троице славимаго, и предстательством пресвятыя Богоматере Девы Марии и молитвами всех святых, тех наших военных кровавых трудов радостное обегчение восприяли есмы сицевым образом. Егда, по велению нашему, промыслом и усердно-радательными труды боярина нашего и большаго полку воеводы Алексея Семеновича Шеина, Великороссийские и Малороссийские наши войска, во obleжание будучие около града Азова, земляной вал к неприятелскому рву отвсюду равномерно привалили и, из за того валу ров заметав и заровняв, тем же валом через тот ров до неприятельскаго валу дошли и валы сообщили толь близко, еже возможно было с неприятели кроме оружия едиными руками терзаться, уже и земля за их вал метанием в город сыпалась. И сего же настоящего июля месяца 17 числа, в пяток, Малороссийские наши войска, по жребию своему в тех трудах пребывающие, при которых неотступно пребывая муж добродетели и в военных трудах искусный, гетман наказный Яков Лизогуб, обще Доскаго нашего войска с атаманом Фролом Миняевым и с Донскими казаки, предварили неприятельской роскат подкопать и на него мужески взойтись, и с неприятели бились довольно и тем роскатом овладели, а, дождався ночи, с того роскату четыре пушки стащили. А в 18 числе, в субботу, о полудни, неприятели Азовские сидельцы, видя войск наших крепкое на град наступление и промысл радательной, а свою конечную погибель, замахали шапками, и знамена приклонили, и выслали для договору от себя двух человек знатных людей, и били челом, чтоб их даровать животом и отпустить с женами и детьми; а на знак уверения и твердости в правде оставили двух человек аманатов и отдали Немчина Якушку, который, изменяя, из войск наших ушел к ним в Азов и обусурманился прошлаго году. А в 19 числе, то есть в день Воскресения Христова, часу в другом дни, Азовские сидельцы боярину нашему и большаго полку воеводе Алексею Семеновичю Шеину город Азов с знамены, и с пушки, и с пороховою казною и со всем, что в нем было припасов,

отдали, а им и женам их и детям учинена свобода, и отпущены вниз рекою Доном до реки Кагалника на семнадцать бударах. А 20 числа, по ведомостям выходцов тех Азовских сидельцов, конница их отвезла всех на корабли Турецкие, которые стояли против наших морских судов, и те их суды отступили в дальность, да и из конницы их Нагайцы все разбежались, тако Господу Богу, творцу нашему, содевающему дивная по Своей святой воле, за которое Его святое и неизреченное милосердие к роду христианскому в радостных слезах молебно благодарствовали. О чем изъявляя и вашего святейшества, в Дусе Святем отца нашего и богомольца, просим, дабы за такое неизреченное Божие милосердие соборне и келейне молебно благодарение воздали и о нашем здравии и всего воинства молили.

Писано в завоеванном нашем граде Азове, лета 1696 июля 20 дня.

2. Грамота к Римскому императору Леопольду [извлечение] (1697 октября 15)

А какое и с нашей царскаго величества стороны сего лета и с теми же неприятели у войск наших поведение было, то, по братцкой к нашему цесарскаму величеству нашей любви, кратко объявляем, что нашего царскаго величества ближней боярин и воевода Алексей Семеновичь Шеин имел с Турки, и с Нурадыном-салтаном и с их татарскими орды близ Азова знатной бой, которой продолжен был одинадцать часов, и тех неприятелей, со многим пролитием их бусурманской крови, с поля сбил и прогнал, которые неприятели, видя свое всеконечное изнеможение, побежали. А прогнав вышеупомянутой боярин наш и воевода тех бусурман, сделал при море, для предбудущих тому же неприятелю препятей и побед, от Азова в днище на море крепость и гавань, для пристанища и стояния кораблей и иных морских судов; да к тому еще две крепости в пристойных местах, ради будущего морского корована. А с другие стороны, к Черному морю, на устье реки Днепра, посланы часть наших царскаго величества войск для строения таких же крепостей, к морской пристани належащих и к задержанию Татарских орд, что услыша и увидя, бусурманы, Турки и хан Крымской с Татары и с Белгородскою ордою, к тем нашим царскаго величества войскам пришли, для препятия того, со многими войски, и с теми неприятели у тех наших царскаго величества войск чинятся военные непрестанные потребности. Однакож в строении тех крепостей те бусурманские силы препятия никакова по се время, при помощи Божий, не учинили, хотя и непрестанные свои труды о том полагают, и что те Татарские войска от иных своих военных забав удержаны, о том вашему цесарскому величеству, чаем, не безвестно есть. О чем не сомневаемся, что то все вам, брату нашему, великому государю, вашему цесарскому величеству, и всему христианству к ползе належит и приммете себе за знатную помощь.

3. К Андрею Андреевичу Виниусу (1697 в марте)

Присланы были от тебя (с) сим писмом три цыдулы, и с те(х) две малаи потерял, еще не помазаф. Буде надабная были, отпиши опять; а естльи нет, не пиши. А в третьей написана вотка помазалная. А что я писал к тебе оп сих расписях, и те росписи я нашел после у Алексашки.

Побей челом генералу, чтоб не покинул дамишка.

Примечание. Это одно из писем Петра I к Виниусу. 19 марта тоже было отправлено письмо Виниусу, которое до нас не дошло. О содержании упоминаемых Петром I цыдуль (писем) можно судить по следующему письму Виниуса Петру I.

"Мой государь, здравствуй. Письмо милости твоей до меня дошло, за что благодарственно челом бью. Прошу милости вашей, и впредь забвенна не учини. Ис цыдули милости вашей выразумел о Таган-роге. Потщимся всеусердно, сколко милосерд Господь милости

подает. Денги из Болшие казны зело скупы, и в езде моей зело замедление учинилось. Однакож все покину и пойду немедленно; толко б реки в пути не задержали. (П)осем желая вашей милости от Господа Бога в путном шествии здравия и добраго поведения всеусердно. Из Москвы, 26 день марта".

(Адрес: "Петру Михайлову". Помета о времени получения письма: "Апреля в 8 день". Государственный архив, IX, дело №1, л. 1425).

4. К Андрею Юрьевичу Кревету

(1697 декабря 31)

"Min Her Krevet."

Письмо твое, ноября 26-го дня 1697-го писанное, мне отдано декабря в 24 день, в котором пишешь о строении гавона и крепостей на Миясе, о чем я писал с прошлюю и з сею почтою ко Алексею Семеновичю. А тебе за то уведомление благодарствую.

Мы, Богу извольшу, поедем на будущей неделе во отечество твое. [...]

"Piter."

Из Амстердама, декабря в 31 день.

Примечание. Речь идет о задуманном инженером Лавалем устройстве гавани в устье Миуса. В силу "неудобоисполнимости" этого предприятия впоследствии гавань начали строить на месте, выбранном первоначально самим Петром у Таганрога.

5. К Андрею Андреевичу Виниусу

(1699 сентября 3)

" Min Her."

Писма твои 2, писанья июля 27, августа 3 чисел (мне отданы), в которых пишешь о великих пожарах и о состоянии против оных впредь, о чем уже некоторые указы послать велено. Здесь иногo ничего нет писать, толко, что мы, слава Богу, по пути своего возвратились августа 31 число счастливо, которой отправлен был таким подобием. В 18 день пришли под Керчь, где Турецкой обретался Асан наша з 9 галерами и з 4 воинскими караблями, которые приняли нас зело ласковы, но с великою частию боязни. Потом посылал посол наш о приеме своем, которого они всякими образы трудились, дабы он ехал сухим путем; но он весма отказал в том, о чем хотя и много споровались, однако принуждены были взять с его караблем и проводить до Константинополя, с вышеперечисленным флотом, о чем пространнее возвестим, когда будем сами.

"У вас пажары велики, и тужелшикоф много; а у нас болше пажары вашева, да тужить некому."

"Piter."

"С Таганрогу, сентября в 3 д. 1699."

6. Договор с Турциею [извлечение]

(1700 июля 3)

Статья IV. Азов город и ныне к нему належачие все старые и новые городки и между теми городками лежащая или земля или воды, понеже во владении царскаго величества суть, паки тем же образом всемерно его ж царскаго величества в державе да пребудут.

Статья V. А понеже обоей стороны намерение есть, да обоего государства подданные, безопасный и крепкий постановив покой, почивания и тишины употребляют, ни будущего неприятельства и ссор никакой случай своевольникам ни зловольным да подается, но от всякого всесовершенно своевольства да удержаны будут, взаимным согласиём договоренось. Да от Перекопского замка начинающейся заливы Перекопской двенадцати часов разстоянием простирающейся земли, от края даже до новаго города Азовскаго, которой у реки Миуса ре-

ченвой стоит, среди лежащая земли пустыя и порожняя и всяких жильцов лишены да пребудут; также во странах реки Днепра от Сечи города Запорожскаго, которой в рубежах Московска-го государства на вышереченной реки берегу стоит, даже до Очакова, среди лежащая ж земли, кроме новаго села на обоей стороне Днепра, равным образом пустыя и безо свя-каго жилища порожняя да пребудут, а близ городов с обеих сторон место довольное на винограды и огороды да оставится. Ниже разоренные городки паки да построятся, но порожняя да пребывают, и на местех, которым порожжим пребыть взаимным согласиём показалось, буде какой городок подобной найдется, тот также со обеих сторон да разорится, ни таковы места да состраиваются, ни да укрепляются, но, как суть порожжи, да оставлены будут.

Статья VII. Понеже также Азовскому городу и с другой стороны приличным образом земли владение надобно есть, дается от Кубанской стороны уезд, считая разстояние от Азова к Кубани даже до кончания десяти часов ездой конною обыкновенным считать обычаем во всех народах так, дабы комисары никоими мерами ссориться не могли; но по силе сего постановления обою страны земли добро да отделят, и положением явных знаков да разделят, и никому никогда не дан бы был разности случай, от содержимых меж определенного разстояния земель десяти часов, да и с равным числом людьми со обеих сторон назначенные разумные и благовольтельные комисары, постановя меж собою время, сие дело как скорее да учинять. [...]

7. К Тихону Никитичу Стрешневу (1700 сентября 25)

Min Her.

Письмо ваше я принял, и зело радуемся, что гавань делается не медленно, также и город; дай Боже, доброе совершение. Мы третьяго дни пришли сюда в полдни и, перешед реку Нарву, стали от моря. [...]

Piter.

Из под Ругодева, в 25 день сентября 1700.

7. Инструкция Федору Матвеевичу Апраксину (1701 марта 23 - июня 13)

In Got Nam.

1.Посмотреть гавана и о совершении его уведомиться и начальствующему подтвердить.

2.Также городской магазейн в таковом же осмотрении и силе быта имеет.

3.Палестру или Долгую Косу осмотреть на пристань, и чтоб то было тайно.

4.Пушки медныя как Руския, так и Турецкия, все взять к Москве, а вместо их наполнить железными; а буде нет, взять из корабельных, пока новыя на то присланы будут; а оставить из медных немецкой работы и кои деланы ломовыя по разорванным местам в Черкасском.

5.Еще о городовой магазейне о деле и о гавани на Таган-роге, яко о главном, по крайней мере трудиться к скорому и доброму совершению; также и Азов по возможности исправить.

6.Если время будет, осмотреть и слюзов на Камышенке.

7.Лесов с Хопра и Медведицы согнать, сколько вина дела прошати будет, на корабельное исправление,

8.На Донском устье в море, где бывало глубиною в мелкую воду 6 и пол - 7 фута Голанских, сделать от моря и от сторон скобою пристань для малых судов и на них признак и пару изб, или как лучше.

9.Кругом Таганрога насеять желудей для лесу, также в городе по берегу и по морским пригожим местам посадить ивы.

10. В Азовских лугах и иных местах, в ближних и дальних, по крайней мере искать торфу, которое дело зело будет пользоваться в тамошних бездровных местах; также и людей приучать [пока тот торф не сыщется], чтоб употребляли камыш [котораго зело много] вместо дров, как Турки, в том месте будучи, употребляли.

11. Кирпичу и камня сверж всех дел готовить, сколько возможно, к предначатым делам.

В совершение всему приказано о том верно господину адмиралтейцу Федору Матвеевичю, и до кого ему дело будет, дабы были ему послушны и вспомогательны.

Piter.

8. К Федору Матвеевичу Апраксину (1701 июня 24)

Min Нег Admiraliteic Нег.

Вашей милости не мог я оставить новых ведомостей, которые нечаемо учинились с стороны Турской, ибо Турки с Венетами мир окончали, и некоторыми слухами от них хотят вымогатца у посла нашего, а иные говорят и к войне; и того для изволте в том [от чего Боже сохрани под нынешние часы] осторожность учинить, как в Азове, так наипаче в Таганрогу, к обороне того места. Сам, ваша милость, сведом, каково Туркам Таганрог, а под нынешней час и пуще. Людей в прибавку, отколь возможно сколко собрав, пошлем; также буде то будет в скорости [от чего Боже сохрани], изволь доволное число казаков нанять Донских, потому что отсель вскоре не успевают. Здесь иных ведомостей нет; только июня в 19 день был пожар в Кремле: загорелось на Спасском подворье, от чего весь Кремль так выгорел, что не осталось не токмо что инова, но и мостов по улицам, кроме Житкова двора и Какошкиных хором, котория остались; разломанные хоромы в верху, и те згорели, также и Садовники все от мосту до мосту; а Каменной мост у пильной мельницы отстояли мы; на Ивановской колокольне колокола, обгорев, попадали, из которых болшой и Успенской, упад, разбились.

Piter.

С Москвы, июня в 24 день 1701-го году.

9. К Федору Матвеевичу Апраксину (1701 июль 6)

Min Нег Admiraliteic Нег.

[...] Изволте держать опаску от Турской стороны [как я наперед сего писал] и для Бога никаких торговых приезжих не пускайте на Таганрог, а торговать велите у Азова в удобных местах; также чтоб город поспешить к совершению обороны к зиме; мы послали 1000 драгун для опасения к вам.

Piter.

Из Москвы, июля в 6 день 1701-го году.

11. К Федору Матвеевичу Апраксину (1701 сентября 17)

Min Нег Admiraliteic Нег.

Письмо ваше приняв, отвечаю: войны с Турком не чаем, потому что мир подтвердил салтан охотно. Карабли Строганова Галанския переделать надобно так, как говорили на Воронеж; а Италианския за своею суптелностию Бог знает. Ёстыга застанет сие письмо, не изволте ходить по морю. Против Турских слов, что наши не ездят, зело б хорошо хотя с малым послать на малых суднах для уверения их с торгом. Место для строения на Дону изволь погодить, пока на Осереде увидим. На Таганроге вели все зделать в городовом строении, против Траузинова чертежа, а совершенно обо всем постановим, когда увидимся сами; а за

поздним временем, чаю, и сие письмо вас не застанет там. Поздравляю вас викториєю, недавно учиненною здесь над Шведскими двумя полки, драгунским и салдацким, от наших драгунских трех полков, которые их, при помощи Божией, так побили, что едва кто спасся; а пушки, знамена и все взято.

Piter.

Из Новгорода, сентября в 17 день 1701-го.

Примечание. "Траузинов чертеж" — инженер Рейнгольд Траузин составил чертеж строения города Таганрога.

Указ Его Величества, императора самодержца Всероссийскаго:

Понеже ничто так ко управлению Государства нужно есть, Как крепкое хранение прав гражданских, понеже всеу законы писать, когда их не хранить или ими играть как в карты прибирая масть к масти, чего нигде в свете так нет, как у нас было, а отчасти и еще есть, и зело тщатся всякия мины чинить под фортецию правды: того ради сим указом яко печатью все уставы и регламенты запечатываются, дабы никто недерзал иным образом всякие дела вершить, и располагать не против Регламентов, и неточию, решить, ниже в доклад выписывать то что уже напечатано (как то в 13 день сего месяца в Сенат, хотя и не хитростию при Нас учинилось, или подобно тому материю, и требовать на то указу, и тем сочинить указ на указ, дабы в мутной воде удобнее рыбу ловить, как то чинится ныне в Поместном Приказе, толкуя Наш указ о наследстве противным образом), не отговариваясь в том ничем ниже толкуя инако. Буде же в тех Регламенах что покажется темно, или такое дело, что на оное яснаго решения не положено, такия дела не вершить, ниже определять, но приносить в Сенат выписки о том, где повинны под присягою, однакож не определять, но положи на примере свое мнение объявлять Нам, и когда определим и подпишем, тогда оное напечатать и приложить к Регламентам, и по оном в действо по тому производить. Буде же когда отлучимся вдаль, а дело нужное, то учиня как выше писано, и подписав всем чинить, но не печатать, ниже утверждать во все по тех мест, пока от нас оной апробирован, печатан и к регламентам присо-вокуплен будет. Буде же кто сей Наш указ преступит под какую отговоркою ни есть, следуя правилам Гагариновым, тот яко нарушитель прав Государственных и противник власти, казнен будет смертию без всякия пощады; и чтоб никто не надеялся ни на какие свои заслуги, ежели в сию вину впадет: и для того сей указ напечатав внести в Регламент и публиковать; также по данному образцу в Сенат доски с подножием, на которую оной печашной указ наклеить, и всегда во всех местах, начав от Сенату даже до последних судебных мест, иметь на столе яко зеркало пред очми судящих; а где такого указа на столе не будет, то завсякую ту преступку сто рублей штрафу в гошпиталь.

Его Императорского Величества Указ в Сенат подписан собственною Его Величества рукою тако. Петр. В Преображенском в день 17 апреля 1722 года. В Санктпетербург печатан при Сенате Генваря 27 1724 года.

Указ Его Величества, императора самодержца Всероссийскаго:

Надлежит обретающимся в Сенат, в Синод, коллегиях и канцеляриях, и во всех судебных местах всего Государства, судьям, и пришедшим пред суд, чинно поступать, понеже суд Божий есть: проклят всяк творяй дело Божие с небрежением. А ежели кто противно сему поступит, и учинит какое безчинство, то наказан будет по указу данному в 24 день Октября 1723 году, а именно:

Кто такое упорямство учинит против указов, как Шафиров учинил в Сенате в 31 день Октября 1722 году, такого объявя арестовать, которому нетокмо вспомогать, как то учинили тогда в Сенате некоторые из членов Сенатских, но должны Генералу-Прокурору, или Обер-Прокурору, или Прокурору в том вспомогать; а буде кто того не учинит, или молчать будет,

от оной равное осуждение примет с винным, а буде кто хотя такого упрямства и не покажет, а станет браниться, здо-рить, или кричать; того Генералу, или Обер-Прокурору, или Прокурору оговорить, чтоб перестал, а буде непослушает, то сняв знак на то учиненной, положить пред ним, и поставить ящик, в которой должен не вставая с места, положить за ту вину десять рублей; а буде в другой раз то учинить, то второе; а буде в третий раз тоже учинить, то сто рублей, да арест тюремной на три дни; А буде кто в том крику избранит кого, то год того жалованья, кто избранит, по его рангу, из чего половина обидимому, а другую в гошпиталь. А буде кто более трех раз учинит, отнять чин, треть всего движимаго и недвижимаго; буде же кто дерзнет рукою, то казнить политическою смертию.

Равным же образом имеют наказаны быть доносители одедах; и челобитчики в Сенате, и в прочих судебных местах, ежели такую продерзость, как выше писано, учинять пред судом.

На против того, все правители судебных мест, должны с челобитчиками и доносителями учтиво поступать, как отом в 26 и 54 главах, Генеральнаго Регламента о Коллегиях ясно изображенно, о поступке с членами, и служителями, Президентам Коллегии. Буде же кто станет бранить, то денежным штрафом натри месяца обидимаго жалованья наказан будет, и пред ним прощения просить; а буде дерзнет рукою, то дать суд по воинским правам, как отом написано в морском уставе в 5 книге оштрафах, в 1 главе в 15 артикуле, ежели командир обретающихся под своею командою, без вины будет наказывать, или за свою вину дерзнет то чинить, а где Прокуроров нет, там чинить по сему членам тех судных мест, где сие случится.

Толкование:

Сие разумеется о тех, которые в рангах, а которые кроме рангов, денежной штраф за бой, также и за брань надмерную, для чести места судебного посыле вины; также выключаются из сего те, которые пытки уже достойны или наказанию.

Петр

Указ Его Величества, императора самодержца Всероссийскаго:

Надлежит обретающимся в Сенате, Синоде, Коллегиях, Канцеляриях и во всех судных местах всего Государства, ведать все уставы Государственные и важность их, яко первое и главное дело, понеже в том зависит правое и неззорное управление всех дел, и каждому для содержания чести своей, и убежания от впадения неведением в погрешение и в наказание должно, и дабы впредь никто неведением о Государственных уставах не отговаривался (как учинилось от некоторых из Сената в прошлом 1722 году в 31 день Октября в Сенате в деле Шафирова, что неведением про указ Наш, который им тогда Обер-Прокурор читал, а они не вняли, и учинили противность в Сенате которым не по-моглож то неведение, но штрафованы отнятием чинов на время и арестом и деньгами), и для того от ныне, ежели о каком указе где при каком деле помянуто будет, а кто в то время возможет того указа смотреть, и пренебрежет а станет неведением после отговариваться, таких наказывать в первые отнятием чина на время, и штрафу год жалованья, в другой ряд третьею долею всего движимаго и недвижимаго имения, в третий раз лишением имения и чина вовсе.

Петр

Генваря 22 дня 1724 года.

Печатан в Санктпетербург при Сенате Генваря 27 дня 1724 года.

(Орфография и пунктуация оригиналов сохранены)